

Киргизия: страну закрывают для внешних наблюдателей

(Нью-Йорк) - **Власти Киргизии должны немедленно прекратить преследование правозащитных наблюдателей, которые предпринимают попытки разобраться в ситуации на юге республики, заявила Хьюман Райтс Вотч. 2 декабря было отказано во въезде в страну известной правозащитнице из Таджикистана Нигине Бахриевой. Это уже третий случай отказа во въезде или выдворения иностранного наблюдателя за 2009 г.**

Бахриева, в прошлом возглавлявшая в Таджикистане Бюро по правам человека и законности, была приглашена в Киргизию в качестве независимого эксперта республиканским уполномоченным по правам человека. В сентябре этого года она консультировала адвокатов лиц, осужденных в связи с прошлогодними событиями в Ноокате, по порядку индивидуальных обращений в Комитет ООН по правам человека.

«Правозащитники, которые расследуют обстоятельства репрессий на юге страны, все чаще подвергаются давлению со стороны правительства, - говорит Андреа Берг, сотрудник Хьюман Райтс Вотч по Центральной Азии. - Не случайно, что Бахриевой было отказано во въезде именно после того, как она общалась с адвокатами по ноокатскому делу».

На юге страны правительство уже некоторое время ведет борьбу с проявлениями, как считают власти, исламского экстремизма. В прошлом году в Ноокате жители пришли протестовать к местной администрации, когда им не дали отпраздновать окончание Рамадана.

Две недели назад власти произвольно выслали Бахрому Хамроева из российского правозащитного центра «Мемориал», который в течение недели работал на юге. Сотрудники госбезопасности арестовали его и изъяли все материалы по предполагаемым нарушениям со стороны силовых структур в связи с делами о религиозном экстремизме и терроризме.

Вместе с Хамроевым был арестован работавший с ним местный правозащитник Изатулла Рахматуллаев. Вечером того же дня его отпустили после допроса. Хамроева отправили в Россию на следующий день.

Первым случаем такого рода стал инцидент 26 февраля, когда коллегу Хамроева по «Мемориалу» Виталия Пономарева остановили на паспортном контроле в аэропорту и заявили, что ему закрыт въезд в страну. За месяц до этого Пономарев опубликовал 24-страничный доклад о религиозных преследованиях, пытках и других нарушениях на юге Киргизии.

По информации местных правозащитников, на юге республики наблюдается рост числа арестов предполагаемых экстремистов и террористов, сопровождающихся различными нарушениями, такими как произвольное задержание, пытки и недозволенное обращение при содержании под стражей, несоблюдение права на справедливый суд. Активисты говорят, что мониторинг ситуации осложняется из-за давления и запугиваний со стороны властей.

Так, с конца 2008 г. объектом давления становились несколько членов комиссии по изучению ситуации, созданной республиканским омбудсменом. К Азизе Абдурасуловой, возглавляющей правозащитную группу «Кылым Шамы» и открыто критикующей реагирование властей на события в Ноокате, сотрудники госбезопасности приходили в офис и несколько раз «беседовали» с ее родственниками. Еще одному члену комиссии неоднократно звонили из комитета национальной безопасности с предложением «побеседовать».

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (ООН, 1998 г.) гласит, что «в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, ... поддерживать связь с неправительственными или межправительственными организациями», а также «знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, каким образом обеспечиваются эти права и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах».

«Давление властей на местных и зарубежных правозащитников лишь подчеркивает важность мониторинга методов, которыми ведется борьба с экстремизмом, - говорит А.Берг. - Власти должны отказаться от вмешательства и обеспечить возможность свободно заниматься выяснением фактов и судебным мониторингом».

Справка о депортации Нигины Бахриевой

Бахриеву вывели из очереди на паспортный контроль, когда она 2 декабря прилетела из Душанбе в бишкекский аэропорт Манас. Сотрудник иммиграционной службы поинтересовался, были ли у нее проблемы во время сентябрьского приезда, на что она ответила отрицательно. Ей, тем не менее, было заявлено, что ей отказано во въезде в страну до 2019 г. На вопрос о причинах сотрудник пожал плечами: «Нам не сообщают. Вы сейчас полетите обратно». После этого Бахриева тем же самолетом улетела в Душанбе. Ей выдали уведомление, в котором говорится, что она считается нежелательным иностранцем. В документе указаны время въезда и выезда, но не указан срок окончания запрета на въезд.

Справка о событиях в Ноокате

1 октября 2008 г. местные жители пришли к районной администрации, возмущенные тем, что власти по окончании Рамадана не дали им отпраздновать Ид-уль-Фитр. 13 октября Государственный комитет национальной безопасности обнародовал число задержанных - 32 человека. При этом было заявлено, что все они являются членами «Хизб-ут-Тахрир», запрещенной в ряде стран региона.

На суде в ноябре 30 из 32 подсудимых заявляли о пытках и недозволенном обращении, однако председательствующий не поручил прокуратуре разобраться и не признал недопустимыми доказательства, выбитые, по словам подсудимых, с помощью пыток. Все получили от 9 до 20 лет лишения свободы. В мае 2009 г. Верховный суд ненамного сократил срок нескольким осужденным, однако заявления о пытках были оставлены без реагирования.